

Люциана прищурилась, глядя на существо перед собой. Она была вынуждена признать, что у неё получилось какое-то немного странное месиво.

Изначально она планировала создать существо, которое должно было бы заполнить определённую нишу в её войсках. От него требовалась способность исполнять команды и выполнять разведывательные функции. Она также заметила небольшое увеличение числа монстров, рожденных с предрасположенностью к магии Радости, а у неё было очень мало архетипов, которые использовали бы этот вид магии. По крайней мере, их было мало среди более сильных существ.

Творение, парящее перед ней, использовало магию Радости, чтобы держаться в воздухе. Оно было большим и круглым, а его внутренности были заполнены пузырьками с газом, что делало существо значительно более лёгким, чем оно выглядело. На самом деле это была одна из идей Валерии. Однажды она сделала монстров в виде воздушных шариков для Люцианы.

Тёмная Богиня слегка улыбнулась при этом приятном воспоминании. Сейчас она в полном одиночестве находилась в катакомбах под своим замком. Здесь она могла позволить себе улыбнуться.

В тот день были именины Люцианы, о чём прознала Валерия. К этому дню она испекла торт и сделала монстров в виде воздушных шариков, чтобы украсить столовую. Торт оказался невероятно твердым, а монстры-шарики оторвались от своих шнуров и лопнули врезавшись в потолок. День был чудесный.

Идея пузырей с газом была достаточно вдохновляющей. Так Люциана открыла для себя целый ряд новых возможностей.

Её новое создание открыло рот в извращённой имитации ухмылки.

— Рот слишком... слишком, — решила Люциана. На данный момент вся нижняя половина монстра состояла из огромной челюсти, усыпанной зубами.

К тому же...

— Может быть, на щупальца, — пробормотала Люциана. — Добавить дополнительные глаза.

Существовало несколько видов магии, которые можно было использовать с помощью зрения. И летающее существо с множеством глаз, смотрящих в различных направлениях, могло идеально заполнить нишу разведчика.

Тот факт, что на её творение было достаточно страшно смотреть, также являлся приятным штрихом. Большинство её монстров имитировали что-то, встречающееся в природе. Волки, вороны и другие животные получили свои представления в виде монстров.

Люциана особенно гордилась некоторыми из своих самых креативных творений, такими как пламенный пентагусь. Поистине создание, созданное для того, чтобы вызывать кошмары.

Дверь в катакомбы скрипнула, и Люциана стерла улыбку со своего лица быстрее, чем большинство успело бы моргнуть. Судя по тому, как слабо отреагировали стоящие на страже монстры, посетителем могла быть только Валерия.

— Привет, мам, — сказала Валерия.

Люциана полуобернулась, чтобы оглядеть идущую к ней дочь. Девушка на секунду приостановилась, чтобы погладить по голове одного из монстров в комнате, после чего подошла ближе. «Она стала старше», — внезапно для себя отметила Люциана. Девушка немного подросла, немного окрепла... может быть, стала немного более женственной... если смотреть очень сильно прищурившись.

Люциана не могла не задаться вопросом, насколько изменится Валерия за последующие месяцы и годы.

— Ого! Что это за милашка?

Люциана решила, что Валерия не изменится так уж сильно.

— Я еще не придумала для него название. Я создаю нечто, способное парить на большой высоте над труднопроходимой местностью для наблюдения и передачи информации.

— Значит, парень, который смотрит на всё свысока? Может быть ... Смотрун?

— ... Давай отложим поиск названия до того момента, пока дизайн не будет доведён до совершенства, — сказала Люциана. — Мне ещё предстоит решить множество мелких проблем. Например, он имеет тенденцию слишком легко раскручиваться на месте. Я добавила мешочки на концах этих щупалец, чтобы он мог лучше балансировать, но это не сильно помогло.

— У него только один глаз? — уточнила Валерия.

— Пока, да — кивнула Люциана.

— Это весьма впечатляющий глаз, но у него будут проблемы с восприятием глубины. Насколько велик его мозг?

— Относительно маленький, — ответила Люциана. — Я старалась сохранить его органы как можно более простыми.

— В таком случае, может быть, добавить большую затылочную долю, чтобы разместить ещё больше глаз? О! Например, кольцо из глаз вокруг головы?

— Я подумывала о том, чтобы добавить их к концам этих щупалец. Но излишняя гибкость немного мешает зрительным нервам.

— Может быть, разместить глаза на стебельках? — предложила Валерия.

Люциана кивнула. Она уже обдумывала это.

— Это хорошая идея. Возможно, попробую в следующей версии этого существа.

— В следующем Смотруне.

Люциана знала, что не собирается называть своё творение так.

— Итак, зачем ты проделала весь этот путь до сюда?

— Потому что ты здесь, — сказала Валерия.

Люциана кивнула и подавила радостный трепет в своем сердце.

— Понятно. И что же тебе нужно?

— Разве я не могу просто придти сюда, чтобы тебя обнять?

Темная Богиня фыркнула.

— Ты уже получаешь их в избытке. Я полагаю, твоя дневная норма и так превышена настолько, что тебе вряд ли нужно искать больше объятий.

— Глупая Мамочка, их всегда нужно больше, — сказала Валерия.

Она врезалась Люциане в бок и крепко сжала её руками. Тёмная Богиня осторожно ответила на это объятие. Они были здесь одни, и не было ничего плохого в том, чтобы позволить себе немного такой радости.

— А теперь ты расскажешь мне, почему ты здесь? — спросила Люциана. Она сгорала от любопытства.

— Ах, ладно, — сказала Валерия, отступив назад и стараясь не встречаться взглядом с Люцианой. — Это немного деликатно.

— Продолжай.

Валерия сделала глубокий вдох, а затем резко вывалила свой вопрос:

— Мам, если две девушки нравятся друг другу, это нормально?

Люциана подняла бровь. Это то, о чём её дочь пришла сюда спросить?

— Я полагаю, ты и сама знаешь ответ. Тебе, кажется, очень нравятся твои подруги, и ты видела, что мне нравится проводить время с Семпер.

— Ох, ну... да. Тебе нравится Семпер, верно?

Разве это не было очевидно?

— Я вряд ли бы пустила её в свой дом, если бы она мне не нравилась, — сказала Люциана.

Валерия кивнула. На её лице отразились... противоречивые эмоции. Это было странно. Люциана решила, что Валерия просто усиленно обдумывала свой следующий вопрос.

— Ну, эм, мам, а что, если девушке ну очень нравится другая девушка.

— А?

— Типа, нравится-нравится. Типа, они проводят много времени за совместным чтением, и сидят очень близко друг к другу, и у них есть свои секретки и всё в этом роде. М-может быть, они делают еще больше других вещей, которые делают их ещё ближе.

Люциана в растущем замешательстве смотрела на покрасневшее лицо Валерии.

Затем её щёлкнуло.

— Ты имеешь в виду, если две... девушки любят друг друга? — спросила Люциана.

— Ну, я полагаю, женщины, а не девушки, — уточнила Валерия.

Люциана поборолa свои эмоции и привела их в порядок. Для нее это было несложной задачей, но она не была готова к тому, что ей придётся делать это здесь и сейчас. Её дочь, по сути, призналась ей, что её романтические пристрастия лежали в более женском направлении. Конечно, в этом не было ничего страшного. В некотором отношении это было даже здорово. В первую очередь, никаких беременностей. Это осознание даровало Люциане некоторое облегчение.

— Я полагаю, что если обе стороны согласны, то реальной проблемы нет, — ответила она. Её тон был обычным, но она тщательно взвешивала каждое слово.

— Да, как, например, эм... Семпер пришла сюда, потому что сама этого захотела.

— Да? — сказала Люциана.

— Ну, эм, да... Это все, что я хотела спросить, — сказала Валерия. — Мне пора идти. Нам нужно много тренироваться.

— «Нам» это кому? — уточнила Люциана.

Она не знала, уместно ли задавать этот вопрос. Все книги о том, как быть хорошим родителем, которые она тайком читала в последнее время, не касались ничего подобного.

С другой стороны, Валерию трудно было назвать мастерицей тонких бесед. Люциана решила, что если бы девушка была в ком-то заинтересована, то было бы нетрудно понять в ком именно.

Придётся ли Люциане разбираться с разбитым сердцем Валерии, если чувства её дочери не встретят взаимности? Будет ли неловко, если любовный интерес Валерии останется в их доме после отказа?

Люциана уже чувствовала, какая это будет головная боль.

— А? Ах, я, Феликс и Эсме, — ответила Валерия. Она подскочила вперед, ещё раз обняла Люциану, после чего выскочила из комнаты, словно испуганная белка.

Люциана мгновение смотрела ей вслед, а затем вздохнула. Её дочь чувствовала какие-то... романтические чувства к одной из своих подруг? Это было странное развитие событий, хотя, возможно, и не совсем непредвиденное. Напрашивался вопрос... к какой именно?

Или и к той, и другой?

Люциана почувствовала, что её щеки начали наливатьcя теплом, но она подавила это.

Её нужно будет поделиться своими переживаниями с Семпер. Богиня Презрения была бы рада поговорить об этом, и, возможно, Семпер могла бы дать какой-нибудь совет. Люциане казалось, что в данный момент ей пригодится любой совет, который она может заполучить.

Сейчас она испытывала... очень странную смесь эмоций.

Это было так типично для Валерии — ворваться в комнату и устроить хаос из эмоций Люцианы. Это было настоящим подарком.

Со вздохом она развеяла свое новое существо (Наблюдателя? Злобоглаза? Созерцателя? Позже она придумает имя получше) и развернулась, чтобы покинуть катакомбы.

Ей нужно было немного развеяться, выпить чаю и, возможно, несколько часов посплетничать с Семпер, чтобы преодолеть весь этот внезапный стресс.

И, вероятно, она могла бы испытать шпионские способности своего нового существа. В конце концов, это была её материнская обязанность — знать всё о своей дорогой дочери.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/4090570>